

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ТЕКСТА

Современное лингвистическое знание воспринимает как неопровержимую истину тезис о деятельностном характере языка и о тесной связи его с мышлением. Столь бесспорные теоретические истины не всегда находят непосредственное отражение в конкретных исследованиях сложных языковых объектов, для которых эти постулаты обладают несомненной значимостью. Специфика речевой деятельности может быть представлена с учетом данных теоретических оснований как синтез речевых стратегий, направленных на достижение коммуникативной цели. В последующем изложении будет предпринята попытка обосновать возможность использования современных методов языкознания для того, чтобы рассматривать речевую деятельность как процесс речевого синтеза.

Порождение и восприятие текста в исследованиях последних десятилетий понимаются как процессы, в итоге которых возникает и оформляется системное образование с целым рядом качественных характеристик, не имеющих аналогов в исходной системе языка. Системные характеристики информации, передаваемой текстом, выступают как величины, производные от особой структуры человеческой памяти, построенной на основе фреймовой репрезентации действительности. Ч.Филлмор определяет это явление как связанные схематизации человеческого опыта. [1, 54] Фрейм как особая организация знания представляет собой своеобразную «клетку» сознания, из которой вырастает бесконечное человеческое знание. Порождение и понимание текста могут быть рассмотрены при таком подходе как реализация способности соотносить текст с имеющейся структурой знания, представляющей собой самый общий сценарий ситуации с четко обозначенными функциями и ролями участников, на основе чего создается модель ситуации, становящаяся референционной основой изложения [2, 82]. Иными словами, процесс создания и понимания текста определен в основных своих характеристиках системными свойствами мышления и памяти, так как именно владение необходимыми структурами знания позволяет создателю текста формировать контекстные ожидания, прогнозировать оп-

---

* © Данилова Н.К., 2000.

ределенные речемыслительные действия, необходимые для успешного обмена информацией. Наличие в сознании фреймовых структур частично исключает свободу говорения и позволяет предположить, что основная цель языковой коммуникации заключается в вербализации существующих стереотипов сознания (подтверждение этом факту можно найти в так называемой социальной коммуникации) Вместе с тем именно язык становится средством, позволяющим покинуть пределы конкретной ситуации и смоделировать отношения, не существующие в реальной действительности. Абстрагирующая деятельность осуществляется на основе фреймовых структур, которые выступают в этом случае как своеобразные матрицы для описания и оформления новых понятий

Процесс порождения текста, равно как и его восприятие, осуществляется в несколько этапов и управляется коммуникативной компетенцией участников общения. В процессе создания текстов происходит отбор «возможных миров», способных стать темой в данных коммуникативных условиях, уточняется тип социальной ситуации и характер сообщаемой информации. На следующем этапе обрабатывается информация о типе речевого акта и коммуникативных целях, которые должны быть реализованы в высказывании. В ходе вербализации текста подключаются схематические категории (повествование, доказательство), регулирующие стилевое соответствие типа текста ситуации общения. Завершающая фаза языкового оформления текста предполагает отбор средств, способных воплотить стратегии преобразования информации, сформированные автором на предыдущих этапах. Иными словами, в языковом воплощении текста достаточно полно проявлены когнитивные поведенческие стратегии автора текста, его мнения, оценки и убеждения, открывающие новые ассоциативные пути к фреймам в социальной памяти.

Представления о системном характере информации, передаваемой текстом, и знание того, что когнитивные представления и положение дел в реальном мире существуют в сознаний носителей языка в виде формальных ситуационных моделей, требуют особого внимания к языковому синтезу, под которым мы понимаем взаимодействие языковых средств в процессе оформления мысли и оперирование в процессе вербализации комплексными структурами. Традиционно внимание лингвистов направлено на выделение деталей изложения и понимание важности отдельных элементов речи для смыслового акцентирования сообщения. Вместе с тем результаты языкового анализа не позволяют ответить на вопрос о том, как с помощью языковых средств создаются и оформляются модели реальных и воображаемых ситуаций. В современном языкознании существуют, на наш взгляд, методы и подходы, позволяющие сформулировать основания для речевого синтеза.

Одним из продуктивных подходов, способных адекватно описать сложный феномен текста, может стать стратегический подход, сформулированный Т. ван Дейком. [3, 272]. В рамках этого исследовательского приема процесс порождения и понимания текста рассматривается как динамическая модель. Стратегический подход призван определить алгоритм формирования текста, в котором должны быть учтены как языковые стратегии, так и те, что имеют непосредственный выход в концептуальные системы. Суть стратегического подхода определяется автором следующим образом – он дает возможность перевести абстрактные текстуальные структуры в конкретные интерактивные и когнитивные процессы стратегического характера.

Наиболее исследованы с применением стратегического подхода процессы понимания текста, существует целый ряд исследований, авторами которых являются Т. ван Дейк и В.Кинч [4]. Результаты исследований дают представление о том, как происходит идентификация и распознавание новой информации на основе имеющихся фоновых знаний. Стратегии обработки информации, активно используемые в процессе восприятия текста, организованы вокруг доминантной категории модификатора, определяющей субъективную оценку ситуации. В процессе интерпретации заложенные в текст стратегии подачи информации могут быть восприняты с различной степенью полноты и точности в зависимости от личного опыта и индивидуальных ситуационных моделей, хранящихся в памяти воспринимающего текст. В этом случае в процесс восприятия вовлекаются стереотипы и предубеждения этнического характера, отражающие мораль определенного социума или социальной группы. Определенная запрограммированность восприятия не исключает возможности воздействия на этот процесс. Предполагаемая интерпретация может быть заложена в текст, как это свойственно, например, текстам новостей, где с помощью заголовков, монтажа, фотографий определяется видение социального мира и где производство новостей способно выступать как одна из форм конструирования действительности [5].

Для лингвистики текста особый интерес представляет исследование семантических стратегий, существенных для порождения текста. Несмотря на исключительную важность проблемы, вряд ли можно утверждать, что найдены пути ее решения. Семантические стратегии призваны сформировать макроструктуру речевого целого и вызвать в памяти воспринимающего текст через сформулированные на основе языка предметные структуры «желаемую ситуацию» Они являются важнейшими компонентами стратегического управления речью и, одновременно, основой для создания глобальных системных отношений, в которых первичная коммуникативная деятельность (порождение текста) и вторичная коммуникативная деятельность (восприятие текста) предполагают и определяют друг друга. Исследование семантических стратегий

создает возможность проникновения в центральное событие языковой коммуникации, момент рождения смысла, для которого необходимо взаимодействие авторского прогноза понимания текста и сознания реципиента, воспринимающего текст. Семантические стратегии представляют собой единство, создаваемое определенной последовательностью действий, направленных на достижение основной цели сообщения. Именно поэтому они могут быть описаны как алгоритм речевого поведения, включающий ряд необходимых действий, соответствующих авторскому замыслу.

Первая фаза реализации стратегий с необходимостью включает определение так называемой «точки референции» изложения. Р.С.Столнейкер утверждает особый, реляционный характер референции, возникающий в итоге взаимодействия пары понятий – контекст-возможный мир [5, 426]. Семантика в этом случае становится функцией от возможного мира и ряда релевантных характеристик контекста, контекстных координат, таких как говорящий, слушающий, время и место речевого акта. В отличие от естественной коммуникации, в условиях которой контекстные характеристики носят объективный и независимый от воли говорящего характер, художественная коммуникация демонстрирует способность автора сообщения самостоятельно определять точку референции, моделируя не только набор возможных миров, но и контекстные характеристики. В речевой коммуникации, осуществляемой посредством литературных текстов, в качестве указателей референции используются индексы, средства идентификации объекта, при этом отчетливо прослеживается зависимость отбора индексов от пространственно-временной определенности изложения, во многом задающей характер референции имен. В тексте рассказа Э.Штриттматтера «Neugier» предметно-временная перспектива изложения носит определенный, соответствующий условиям естественной коммуникации характер: «Wir sassen auf unseren Pferden, hatten das vermoorte Tal vor uns und sahen durchs Fernglas das brütende Seeadlerweibchen. Kopf und Schwanz des grossen Vogels ragten über den Nestrand, und der Schwanz stand aufrecht wie der eines balzenden Amselhahns. Man bezweifelte, wenn man die Harmlosigkeit dieses Schwanzes betrachtete, was der brutale Schnabel und die grimmigen Augen desselben Vogels ausdrückten [7, 33]. Определенность контекстных характеристик, данные об участниках коммуникации и синхронность пространственно-временных характеристик имеют следствием определенность индексов, очерчивающих область референции (das brütende Seeadlerweibchen, das vermoorte Tal usw.). Внутри данной ситуационной модели «точка референции» определяет выбор референционного пространства, соответствующего моменту говорения, что находится в известном противоречии с выбранной глагольной формой времени (эпическим претеритом), следствием чего явля-

ется нейтрализация временного значения претерита. Изменение категориального значения глагольной формы является не единственным следствием речевого синтеза. Следующая фаза семантического развития текста подготовлена данной вводной фазой, определившей «возможный мир» изложения. В описании объектной области использованы оценочные эпитеты, вводящие иной уровень знаковости, прагматический, указывающий не на объект, а на интерпретатора: «*der brutale Schnabel, die grimmigen Augen*». Введение эпитетов позволяет переключить изложение на иную ситуационную модель, относящуюся к фрейму из класса эмоциональных цензоров [6, 287], так как новая модель призвана сигнализировать об опасности происходящего и необходимости соответствующей регуляции поведения. Смена фрейма происходит на основе простого алгоритма оптимального соответствия [6, 292]. Объединение фреймов происходит на основе синтеза понятий «морской орел»-«хищник»-«жестокий». Следующая фаза развития текстового смысла включается в «дифференцирующую сеть» (термин М.Минского) через уже названный нами указатель прагматического свойства, переключающий изложения в ментальную плоскость (*brutal, grimmig*). Одновременно семантическое развитие текста обогащается еще одной ассоциативной линией, связанной с аналогией (морской орел выступает как геральдический знак на государственном флаге ФРГ), в этом случае актуализируется фрейм, связанный с государственным устройством страны. Завершающий этап формирования смысла характеризуется возвращением к исходной ситуационной модели: «*Die grasenden Pferde, auf deren Rücken wir sassen, liessen uns harmlos erscheinen, und wir waren auch harmlos, bis auf unsere Neugier, freilich. Sie ist wie ein Messer, mit dem man schnitzen, aber auch töten kann* [7, 33]. После последовательной актуализации ситуационных моделей, относящихся, с одной стороны, к миру реальности, с другой стороны, к миру сознания, переход от одного фрейма к другому совершается в пределах одного высказывания, в итоге чего создаются предпосылки для введения сравнения метафорического характера (*Neugier wie ein Messer*), в качестве основания для сравнения выступает частная аналогия, в свою очередь также опосредованная связью фреймов (острота познания – острота ножа). Ситуация, к которой отсылает характеризующий знак «*töten*», включена во фрейм «хищник», что придает целостность макроструктуре текста рассказа и завершает процесс речевого синтеза.

Благодаря представлению смыслового развития текста как последовательной реализации определенных семантических стратегий оказывается возможным проследить возникновение и развитие различных семантических проекций в тексте, что, на наш взгляд, является весьма перспективным для понимания природы речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
2. Ван Дейк, Т.А. Эпизодические модели в обработке дискурса / Язык. Познавание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 68-110.
3. Ван Дейк, Т.А. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений / Язык. Познавание. Коммуникация. – М.: Прогресс. – С. 268-304.
4. Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153-211.
5. Столнейкер Р.С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985.
6. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 281-309.
7. Strittmatter, Erwin. Neugier, 1 1/2 hundert Kleingeschichten. Aufbau-Verlag, 1980.

И.В.Драбкина*

Самарский государственный университет

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

В последнее время в сфере изучения различных типов текстов официально-делового стиля, в том числе коммерческой корреспонденции, особую актуальность приобретают исследования, посвященные особенностям межкультурной коммуникации и повышению эффективности коммуникации, в частности, – в деловой сфере. В связи с этим повышенный интерес вызывает культурный компонент текста и его лингвистическое отражение в тексте деловой корреспонденции на всех уровнях организации текста. Как известно, всякое общение имеет национальную окраску, что проявляется как на уровне планирования, так и организации информации в тексте. При коммуникативном подходе к изучению

---

* © Драбкина И.В., 2000.